

Рождество.

Утро Рождества получилось поздним. Мадам Помфри накануне выдала нам зелье Сна без сновидений, так что мы с Роном сильно проспали. К счастью, я догадался отдать приказание Асси отнести подарки до того, как отошел ко сну. Так что, когда терзаемый любопытством Рон потребовал, чтобы я разобрал полученные подарки, мне не пришлось терзаться угрызениями обычно довольно покладистой совести.

Как мы и договаривались с Внутренним кругом, мы обменялись набросками новых заклятий. Идеи у ребят получились более чем интересные. Настолько, что подарок Гермiony я не постеснялся бы представить своему сюзеру. Конечно, до работ профессионалов заклинание "Поиска по голосу" не дотягивало... но было в нем какое-то очарование непосредственности, эдакий свежий взгляд на проблему. По крайней мере, мне до сих пор не встречалось заклинаний, способных обеспечить поиск человека без материальной, или хотя бы аурной привязки.

После того, как я просмотрел наметки и расчеты заклинаний от тех, кого действительно рад назвать друзьями (или же не называть, но тут вариант оставался только один), я взялся за остальные подарки. Благо, Рона свитки пергамента, исписанные на всю длину, отпугнули весьма надежно. Естественно, нашлось угощение от Молли Уизли. Похоже, при его приготовлении зелье Дружбы было использовано вместо воды. Был и свитер, нитки для которого вымачивали в таком алхимическом наборе, что даже мне, со всей моей устойчивостью к подчинению, и контролируемым метаболизмом, прикоснуться было как-то страшновато. Был там и набор неопробованных вещиц от близнецов. Нюх мантикоры, пребывающей в частичном обороте, говорил мне, что у них действительно получилось что-то нетривиальное. Но разбираться в этом следовало спокойно и неторопливо, и, желательно — с помощью профессора Снейпа.

Ну и, наконец, вершина подарочной горы (пусть и лежала она в самом низу) — Дар Смерти, мантия-невидимка. Я даже залюбовался, приглядываясь к серебристым переливам тяжелой ткани. Вот только, приглядевшись повнимательнее, вознес хвалу Меняющему Пути, вполне достойную джентльмена и офицера Тысячи сынов. На мантии было разбросано с десятков различных маячков, так что скрыть она могла разве что от соучеников. Любой профессор, знающий об этом подвохе, будет видеть меня в ней не намного хуже, чем вовсе без нее. Конечно, в изначальную конструкцию эти элементы не входили, и, при некотором желании, я вполне мог бы их поубирать, вернув мантии изначальное предназначение... Правда, это сразу показало бы, что в таких вещах я разбираюсь более чем квалифицированно. Жаль, но, похоже, придется спешно восстанавливать либо власть над Тенями, либо умение творить иллюзии. Без умения исчезнуть на ровном месте я чувствую себя буквально голым. Или... есть и еще один вариант... жутковатый, но действенный. Но... с этим придется еще немного подождать. По крайней мере, пока не вернутся мои подопечные. Потому как одному мне этот ритуал не потянуть ни в коем случае. По крайней мере, не в нынешнем моем состоянии... Да и в более цветущем — пожалуй, в одного не взялся бы.

Сам по себе праздник меня не впечатлил. На бал первокурсников не допустили. Пир... пир не содержал в себе чего-то сверхнеобыкновенного. Так что, пошлявшись по школе и окрестностям, я обратился к декану с просьбой посетить Запретный лес. Сначала Минерва МакГонагалл посмотрела на меня, как на сумасшедшего. Но, очень быстро она сообразила, что, за неимением истинных драконов, вряд ли в Запретном лесу найдется чудовище страшнее мантикоры. И тогда она разрешила "прогулку", пообещав прикрыть перед остальными профессорами и студентами.

Так что Рождество запомнилось мне пойманным оленем, драчкой с несколькими акромантулами, пожелавшими заявить свои права на эту гору мяса, но так и не сумевшими их отстоять в бою, и ветром, свистящим в крыльях, когда я после охоты взлетел повыше...

А после отбоя я двинулся в Запретную секцию библиотеки. Подаренную мне мантию я воспринял как негласное разрешение на ее посещение. Разумеется, Филч бродил по библиотеке, и профессора Снейп и Квиррел ссорились в коридоре. Они так увлеклись этим занятием, что пришлось кинуть Снейпу нить с сообщением "Хватит, профессор. Я уже все слышал". Разумеется, спор немедленно прекратился, и профессора отправились искать "неизвестного нарушителя", о котором им сообщил Филч, в Запретную секцию. При этом Снейп аккуратно обошел ту нишу, в которой я прятался, с украденной из библиотеке книгой "высочайше к прочтению запрещенной".

И, естественно, профессорская охота, вкупе с желанием ее избежать, завели меня в заброшенный класс, где и стояло огромное зеркало. Я даже не дал себе труда прочитать надпись на раме. Я и так знаю, что там написано. Здравствуй, зеркало Еиналеж!

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849586>